

Секция «Мировая политика»

**Экономические аспекты политического анализа международной
энергетической безопасности**

Болкунов Олег Николаевич

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Голицыно, Россия*

E-mail: o_scar@bk.ru

- В соответствии со сложившимися научными традициями мы рассматриваем энергетическую безопасность (далее – ЭНБ) как продукт сложной динамической системы взаимоотношений государств, надгосударственных структур, экономических агентов и общественных организаций. Ее можно рассматривать исходя из нескольких взаимосвязанных перспектив, или *измерений* (политического, технологического, социального, экономического etc.).
- При отсутствии согласованной государственной стратегии по обеспечению ЭНБ отдельные меры, предпринимаемые по тому или иному аспекту ЭНБ, могут входить в противоречие с другими и даже ухудшать ситуацию в целом. Взаимовязанность и переплетенность измерений ЭНБ, таким образом, является одним из ключевых пунктов при планировании и анализе государственной политики в области энергетики.
- В отличие от многих других областей политического анализа, в вопросах энергетической политики экономическая перспектива с самого начала (в современном понимании, накануне Первой мировой войны) была одной из отправных точек анализа. Однако в настоящих условиях национальные экономики настолько переплетены, что меры энергетической политики отдельных стран (скажем, решение о строительстве объекта энергетической инфраструктуры или государственной поддержке того или иного проекта) отражаются на глобальных рынках, причем далеко не только энергетических. Проблемы глобализации здесь действительно и совершенно явно проявляются, и вопросы выбора оптимального первичного энергодобавления, изменения климата, геополитические конфликты делают ЭНБ комплексной задачей, требующей мультиаспектного подхода.
- Финдли и О’Рурк показали [2], что как геополитические факторы обуславливают экономические перепады, так и обратное равно справедливо. При этом изменение институциональной среды мировой экономической и политической системы принципиально не изменяет преследуемые государствами интересы. Так, через энергетическое взаимодействие государств все более разнообразными и усложненными средствами решаются классические вопросы национальной безопасности, проекции силы, обеспечение контроля над ресурсами и территориями. Однако в соответствии с теоретиками международных отношений Кеохейном и Наем, предполагается, что в условиях глобализации, роста числа акторов на международных энергетических рынках, усложнения энергетических систем, общих для

всех участников негативных экологических экстерналий (будь то глобальное изменение климата, опасность региональных катастроф в ходе добычи нефти или аварий на ядерных электростанциях и др.), страны становятся более склонны развивать международные институты, снижать транзакционные издержки через установление стабильных правил игры на энергетических рынках [3].

- Инкорпорирование исследовательских методов, применяемых в экономике, может существенно расширить возможности традиционного анализа международных отношений. Как показывает практика, теории традиционного и мягкого баланса сил сравнительно неэффективны для объяснения энергетического взаимодействия ключевых держав. Исследователи Тессман и Вольфе адаптировали теорию хеджирования рисков (используемую в инвестиционной экономике) для понимания подхода к обеспечению энергетической безопасности в Китае [4]. Теория стратегического хеджирования позволяет объяснить структуру конкурентного поведения государств в современной системе мировой политики. Используя ее, политику КНР в энергетической сфере можно охарактеризовать как своего рода страхование от двух возможностей: что отношения между хеджирующимся государством и системным лидером (США) ухудшатся до состояния военного кризиса, или что лидер сознательно или не сознательно ограничит получение этим государством определенных общественных благ или прямых субсидий, которые в данный момент страна получает.
- Сложившееся в свое время геополитическое восприятие ЭНБ во многом повлияло на возникновение теории безопасности спроса (security of energy supply), которая стала классической для дискуссий по проблемам ЭНБ. В ее рамках нашли применение разнообразные экономические индикаторы диверсификации, импортозависимости etc. С изменением условий, в которых существуют энергетические системы, их усложнением, изменением баланса сил на мировых энергетических рынках, стало изменяться и восприятие проблем ЭНБ. Энергетический рынок, долгое время бывший в фокусе рассмотрения ЭНБ, стал рассматриваться как важный, но не единственно значимый элемент международной энергетической системы. Как и другие элементы, он зависит от институциональных соглашений, которые определяют и (или) регулируют рыночную структуру, распределение прав собственности, правила, на основании которых рынок будет функционировать как общественный институт [1]. Поскольку структура распределения этих “прав и обязанностей” между участниками рынка не свободна от политики, постольку и сами энергетические рынки от нее зависят. Они зависят и от процентных ставок, и от выдачи лицензий на разработку энергоресурсов, от государственных мер по субсидированию участников рынка, от бесчисленного множества иных практических мер, предпринимаемых правительствами. Энергетические рынки являются “продуктом сложных процессов социального и исторического развития” [Chester L., 2010, p. 892], с ключевой ролью государственной политики (как внутренней, так и внешней) разных стран и межправительственных соглашений в их организации, функционировании и регулировании.
- Рассмотрение проблем ЭНБ с узкой экономической перспективы (в терминах поставок энергоресурсов и колебаний цен) не дает объективной и полной оценки ее

состояния. Энергетическая безопасность должна рассматриваться через интегрированный мультиаспектный анализ, изучающий с разных перспектив (экономической, политической, социальной, экологической, с точки зрения национальной безопасности, международных соглашений и обязательств) в равной степени все элементы энергетической системы, в интересах долгосрочного развития социальной и экономической системы страны.

Литература

1. Chester L. Conceptualizing energy security and making explicit its polysemic nature. //Energy Policy, 38, 2010, pp. 887-895.
2. Findlay R., O'Rourke, K.H. Power and Plenty: Trade, War, and the World Economy in the Second Millennium. Princeton, 2008.
3. Keohane, R.O., Nye, J.S. Power and Interdependence. Longman, New York, 2001.
4. Tessman, B., Wolfe, W. Great Powers and Strategic Hedging: The Case of Chinese Energy Security Strategy. //International Studies Review, 13, 2011, pp. 214-240.